

В. А. Белозорович

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно

V. Belazarovich

Yanka Kupala State University, Grodno

УДК 930(476)''19''

РОЛЬ ИСПАРТА В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ БССР

ROLE OF ISPART IN THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE MUSEUM OF THE REVOLUTION OF THE BSSR

В статье раскрывается роль комиссии по истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б в создании и функционировании Музея Революции БССР. Утверждается, что направления деятельности музея, его штатный состав и руководство контролировались Испартом. Проанализированы неопубликованные архивные документы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь, как основной источник по данной проблеме. Сделан вывод о том, что музейная экспозиция и экскурсионная деятельность содействовали формированию официальной историографической концепции истории, исходящей из потребностей партийной политики в БССР.

Ключевые слова: историография, историография истории Беларуси, партийная история, идеология, комиссия по истории партии, музей революции.

The article reveals the role of the commission on the history of the party and the October Revolution under the Central Committee of the Communist Party (B) B in the creation and operation of the Museum of the Revolution of the BSSR. It is alleged that the activities of the museum, its staff and management were controlled by Ispart. Analyzed unpublished archival documents stored in the National Archives of the Republic of Belarus, as the main source on this issue. It was concluded that the museum exposition and excursion activity contributed to the formation of the official historiographic concept of history, based on the needs of the party policy in the BSSR.

Key words: historiography, historiography of the history of Belarus, party history, ideology, commission on party history, the museum of revolution.

Деятельность комиссии по истории партии при ЦК КП(б)Б, направленная на организацию и функционирование Музея Революции БССР, не стала предметом специального изучения в отечественной историографии. В начале 2000-х гг. сведения о музее были информационно представлены в статье Ю. Г. Ксенович «Станаўленне савецкай музейнай справы ў Мінску: Музей рэвалюцыі БССР. 1926–1941 гг.» [1] и в монографии А. А. Гужаловского «Музеі Беларусі (1941—1991 гг.)» [2]. Приведенные работы освещают организацию и функционирование Музея Революции БССР как учреждения культуры, но не анализируют его тесную взаимосвязь с Испартом при ЦК

КП(б)Б. Цель статьи – раскрыть роль комиссии истпарта в организации и деятельности Музея Революции БССР.

Минский истпарт берет свое начало с 1921 г., но активная деятельность комиссии (коллегии) начинается с ноября 1923 г., когда заведующим стал Д. Ф. Жилунович. Уже тогда члены Истпарта поставили перед собой задачу «подготовить Всебелорусскую выставку революционных документов» [3, л. 1]. 16 мая 1924 г. коллегия в составе Д. Ф. Жилуновича, В. М. Игнатовского, С. Л. Гельтмана, М. Я. Шульмана приняла решение о создании в Минске Музея Революции и организации в доме, где состоялся I съезд РСДРП, «показательного музея по истории партии» [3, л. 5–6]. Ранее, 14 марта 1923 г., в честь 25-летия образования РСДРП состоялось открытие дома-музея. Однако экспозиция в нем занимала только половину здания, а вторая часть была жилой [4, л. 19].

За реализацию поставленной задачи активно взялся заведующий Истпартом С. Х. Агурский, который лично возглавил музейную подкомиссию, в состав которой вошли ректор Коммунистического университета в Минске С. Л. Гельтман и секретарь Центрархива БССР И. М. Барашко [4, л. 11].

Созданию Музея Революции предшествовала Всебелорусская выставка революционно-исторических материалов. Ее проект, подготовленный Истпартом, в августе 1924 г. утвердило Центральное Бюро КП(б)Б. Выставка должна была состоять из ряда тематических разделов, например, «Октябрьская революция, эпоха гражданской войны, немецко-польское подполье» [3, л. 16]. Чтобы собрать необходимый для экспозиции материал, комиссия истпарта сформировала рабочую группу из представителей органов власти и государственного управления. Корф представлял Наркомат военных дел, Райчук – Совет профсоюзов, Каплан – ЦК ЛКСМБ, Криницкий – Минский городской Совет депутатов, Лысов – Наркомат просвещения, Рай – Центральный исполнительный комитет. Денежная смета выставки составила 10 тыс. руб. [3, л. 16].

С. Х. Агурский как председатель рабочей группы предложил Райчуку найти зарытое после гражданской войны в земле оружие, записать у Г. А. Бонч-Осмоловского и С. Ф. Ковалика воспоминания, найти в Наркомате соцобеспечения фотографии ветеранов революции. Корф нашел знамя и наручные кандалы каторжанина. Каплан обещал проанализировать документы бывшего жандармского архива. Сам С. Х. Агурский обратил внимание членов группы на то, что у минского фотографа Бермана сохранилась коллекция негативов революционного периода. Поэтому фотографии можно заказать. Райчук предложил сфотографировать братскую могилу погибших в революции 1905 г., а Каплан высказался провести собрание участников этих событий [3, л. 20].

Чтобы собрать исторические документы, С. Х. Агурский выезжал в Могилев, Бобруйск, Витебск, Смоленск, Гомель, Ленинград и Москву. Не всегда поиски были успешными. Например, ничего не удалось найти в Го-

меле, Смоленске и Могилеве, а вот в Витебске и Бобруйске удалось собрать 15 пудов жандармских дел, фотографий, печатных работ [3, л. 9]. Заведующий Истпартом привез 500 экспонатов под стеклом и несколько сотен экспонатов в рамках. Он же предложил заказать в Ленинграде несколько художественных картин на революционную тематику (но не более десяти) по 100 руб. каждая, например, «Обстрел Зимнего дворца в октябре 1917 г.» [3, л. 13]. Возможно, под влиянием проводимой в БССР белорусизации С. Х. Агурский был обеспокоен отсутствием материалов по истории белорусского национального движения. Для решения проблемы он направил личные письма А. А. Смоличу, И. Ю. Лесику, И. Л. Дыло, А. Г. Червякову, чтобы адресаты предоставили свои воспоминания.

Всебелорусскую выставку революционно-исторических документов Истпарт открыл в 1924 г. Затем ее экспонаты перевели в Музей Революции. С. Х. Агурский ознакомился с опытом организации музея во время командировки в Ленинград. Центральное Бюро КП(б)Б приняло решение реконструировать под музей здание, расположенное в центре города по адресу: ул. Урицкого (ныне Городской вал), 4. Смета составила 36 тыс. руб. Строительные работы были завершены к январю 1926 г. Однако комиссия по приему здания обнаружила различные дефекты, требовавшие устранения. Истпарт в качестве эксперта пригласил инженера Радзевича для проверки счетов и расчетов. Белгосстрой должен был устранить все недостатки [4, л. 1].

9 февраля 1926 г. коллегия истпарта (С. Х. Агурский, С. Л. Гельтман, М. Я. Шульман, Д. Ф. Жилунович, Р. М. Выдра, В. А. Радус-Зенькович, И. М. Барашко, А. М. Криницкий, Ю. Н. Майзель) приняла решение «привести в порядок» Дом-музей I съезда РСДРП (в документах – «домик») и завершить подготовку экспозиции Музея Революции [4, л. 6–8]. Новое учреждение должно было находиться в ведении ЦИК БССР, а его руководство назначала комиссия истпарта [4, л. 11].

2 мая 1926 г. состоялось открытие Музея Революции БССР. План торжественных мероприятий подготовил С. Х. Агурский. Перед зданием музея состоялся митинг с участием делегаций от фабрик, заводов, учреждений. По пригласительным билетам пришло 300 человек [4, л. 11–12].

Экспозиция музея размещалась в одиннадцати комнатах и включала различные исторические экспонаты: портреты, фотографии, картины, книги, газеты, оригинальные документы, раскрывающие революционные события в Беларуси и России от движения декабристов до периода социалистической реконструкции [4, л. 40]. К открытию музея сотрудники Истпарта собрали портреты участников декабристского движения, их биографические данные, сведения о петрашевцах и народниках, социал-демократических группах, участниках революции 1905 г., жизни и деятельности В. И. Ленина, а также изобразительные материалы об Октябрьской революции [5, л. 19]. Количество собранных экспонатов составило 1300 единиц, из кото-

рых 400 имели прямое отношение к Беларуси [5, л. 21]. Уже к концу года стал ощущаться недостаток музейной площади для их размещения. В то же время С. Х. Агурский поставил задачу перед сотрудниками музея – организовать в экспозиции так называемые «уголки»: уголок Красной Армии, уголок молодежи и др. [5, л. 40].

Музей Революции был открыт ежедневно с 14.00 до 20.00 (в воскресенье с 11.00 до 17.00). Билет для посетителей стоил 15 коп. Если формировалась группа, то стоимость билета уменьшалась до 10 коп. [4, л. 19–20]. Штатных работников музея первоначально было двое: заведующий и групповод. Однако количество посетителей росло. К 1 января 1927 г. музей посетило более 10 тыс. человек, сотрудники провели 280 экскурсий [4, л. 40]. Истпарт обратился в ЦК КП(б)Б с просьбой направить на практику подготовленных студентов для организации экскурсионного обслуживания. Ректор Комвуза С. Л. Гельтман командировал молодежь в Музей Революции. Но проблема недостатка квалифицированных кадров оставалась острой. Студенты должны были посещать учебные занятия, сдавать зачеты и экзамены. Практику они рассматривали как временную общественную нагрузку. Поэтому с их стороны частыми были случаи опозданий и прогулов. Соответственно в музее образовывались очереди из посетителей [4, л. 21].

С открытием Музея Революции Дом-музей I съезда РСДРП стал его партийным отделом. Все экспонаты дома-музея подлежали дублированию и передаче на хранение в здание музея по причине противопожарной безопасности, поскольку экспозиция (11,5 саж. 2) соседствовала с жилыми комнатами [4, л. 11]. 4 июня 1929 г. коллегия истпарта рассмотрела вопрос «О постановке работы Музея Революции БССР». С докладом выступил директор музея И. А. Романчук, который неоднократно занимал эту должность. И. А. Романчук родился в крестьянской семье в д. Жуки на Гродненщине. Его политическое становление состоялось в Москве, на металлургическом заводе И. П. Гужона. В январе 1917 г. он вступил в ряды РСДРП. Обладая талантом агитатора, И. А. Романчук принимал активное участие в процессе установления Советской власти в Москве, воевал в составе войск Западного фронта в Польско-советской войне 1920 г., работал на предприятиях и в партийных органах столицы. По решению ЦК ВКП(б) в 1926 г. его направили на работу в агитационно-пропагандистский отдел ЦК КП(б)Б в Минск, в 1928 г. – заведующим агитационно-пропагандистским отделом Витебского окружного комитета партии, затем – директором Музея революции БССР, заместителем директора Белгоскино в Ленинграде и снова директором Музея революции.

На основании доклада И. А. Романчука Истпарт постановил разработать Устав Музея революции БССР, создать при музее научный совет. Было решено закрепить отделы музея за его сотрудниками, сократить количество дней, предназначенных для экскурсий, до четырех в неделю (с 1 октября по 31 марта), до трех в неделю (с 1 апреля по 30 сентября). Остальные дни

отводились для работы по сбору материалов по истории революционного движения, улучшению учета, систематизации и хранения документов. Также обращалось внимание на необходимость перехода от сквозных экскурсий к тематическим экскурсиям, а учащиеся школ решили допускать в музей только с четвертого года обучения.

Комиссия Истпарта внесла коррективы в тематическую структуру музея, предложив включить историю Беларуси в события общероссийской истории и сформировать новые отделы: социалистического строительства в БССР, революционной борьбы в Западной Беларуси, переделать экспозицию зала Октябрьской революции. Поскольку ощущалась острая нехватка помещений, постановили просить СНК БССР выделить для Музея революции здание детских яслей, расположенных рядом на улице Урицкого [6, л. 1–1обл].

Секретариат ЦК КП(б)Б вынес постановление «О положении Музея революции», в котором было отмечено, что работа музея «не соответствует задаче массовой пропаганды истории партии и революционного движения» [7, л. 4] по причине идейно-политических «ошибок». Это «затушеввание» роли В. И. Ленина в истории рабочего движения; недостаточное выявление роли большевизма в истории революционного движения в Беларуси (материалы по истории мелкобуржуазных и националистических партий по своему объему превышали материалы по истории большевизма); недостаточное количество информации о Беларуси; отсутствие документов и экспонатов по периоду социалистического строительства и реконструкции в БССР (1921–1931); слабое художественное и техническое оформление музея.

Директора музея И. А. Романчука ЦК обязал переоборудовать экспозицию, наладить связь с Минской парторганизацией, организовать в 1931 г. две выставки-передвижки для сбора информации в районах, провести кратковременные курсы по музееведению с приглашением специалистов из Москвы. Студенты второго курса пропагандистского отделения Комвуза должны были пройти практику в музее [7, л. 7].

«Положение о Музее Революции БССР» утвердили председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков и секретарь ЦИК БССР А. И. Хацкевич в декабре 1929 г. Согласно документу, музей являлся научно-исследовательским учреждением агитационно-просветительского характера при ЦИК БССР. Его задача заключалась в осуществлении массовой коммунистической пропаганды через подбор экспонирующих материалов, проведение экскурсий, издание фотоальбомов, справочников и методических материалов, организацию временных выставок. Финансировался музей из бюджета республики и был подотчетен секретариату ЦИК. Музей Революции обладал правом юридического лица, т. е. имел гербовую печать. Руководство музеем осуществлял научный совет, состоявший из председателя, его заместителя, членов совета. Заседания научного совета проходили один раз в три месяца.

Структуру Музея формировали три отдела: архивно-библиотечный, научно-музейный, организационно-административный [7, л. 8–9].

В 1930 г. к юбилею освобождения Беларуси от белополяков и 25-летию революции 1905 г. сотрудники Музея Революции (Романчук, Майзель, Кийко, Глускина, Дежко) организовали передвижную выставку, собрали воспоминания и документы о польской оккупации и протестах рабочих, подготовили брошюру «К 10-летию освобождения Беларуси от белополяков» (И. А. Романчук, А. И. Зюзьков), осуществили учет памятников революционного движения в Беларуси (1917–1921) и составили топографическую карту историко-революционных событий за 1917–1921 гг. (Д. М. Розенблюм) [7, л. 1–3]. Сохранялась тенденция к увеличению количества посетителей музея. Если в 1928 г. в нем побывало 9609 человек, то в 1930 г. – 13211 человек [7, л. 23].

За пять лет функционирования музея фонд его экспонатов значительно расширился и составил на 1 января 1933 г. 17899 единиц хранения. Об этом свидетельствует таблица 1 «Количество экспонатов в Музее Революции БССР за 1925–1933 гг.».

Таблица 1

Количество экспонатов в Музее Революции БССР за 1925–1933 гг.

Виды экспонатов	Количество экспонатов на		
	02.10.1926 г.	01.10.1928 г.	01.01.1931 г.
Художественные произведения	33	62	90
Фотоснимки	1348	2080	2880
Документы	1420	1922	2218
Вещественные реликвии	38	94	125
Печатные материалы	1294	1584	2711
Итого:	4133	5742	8024

Источник: [7, л. 22].

Однако дальнейшее развитие музея сдерживалось, прежде всего, недостатком кадров, поскольку научные сотрудники Дежко и Смирнова являлись внешними совместителями, а Глускина выехала в Ленинград.

В 1934 г. произошли изменения в структуре музейной экспозиции: были сформированы отделы, посвященные восстановительному периоду в БССР и революции 1905–1907 гг. Сотрудники музея подготовили 6 передвижных выставок: «10 лет без В. И. Ленина по ленинскому пути», «15-летие КП(б)Б», «15-я годовщина ЛКСМБ», «Ленин-Сталин-Ворошилов – организаторы Красной Армии и ее побед», «Годовщина Октябрьской революции» [8, л. 5]. Однако в отчете директора Института истории партии при ЦК КП(б)Б С. В. Поссе была отмечена «засоренность экспозиции идеологически невыдержанным материалом» [8, л. 5]. ЦК КП(б)Б принял решение создать специальную комиссию для проверки состояния музея.

Комиссия констатировала наличие «ошибок и извращений» в содержании музейной экспозиции. Отдел «Партия большевиков в революции 1905–1907 гг.» начинался с диаграммы о характере землевладения в России и крестьянском движении, что было неправильно. Необходимо было акцентировать внимание на доминировании рабочего движения в силу пролетарского характера революции. «Бледно» была освещена роль И. В. Сталина и кавказских большевистских комитетов в созыве III съезда РСДРП, слабо использован доклад Л. П. Берия [9, л. 1]. Комиссия имела в виду выступление Л. П. Берия 21–22 июля 1935 г. на собрании тифлисского партактива «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Доклад был переведен на белорусский язык заместителем директора Института истории партии при ЦК КП(б)Б А. И. Зюзьковым и издан отдельной книгой [10]. Также в экспозиции этого отдела не был освещен национальный вопрос, а критерий деления рабочих стачек на христианские и нехристианские комиссия посчитала проявлением бундовской идеологии. Работникам музея не показали борьбу партии большевиков с идеологией и тактикой эсеров, в частности с террором.

В отделе, освещающем период между двумя революциями, комиссия отметила существенный недостаток: не показана руководящая роль в развитии революционного процесса товарища Сталина и лучших соратников Ленина-Сталина (Я. М. Свердлова, В. М. Молотова, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилова и др.) [9, л. 2].

В отделе империалистической войны не раскрыта внутривнутрипартийная борьба «правых» (Л. Б. Каменев) и «левых» (Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков) против «примиренцев» (Г. Е. Зиновьев) [9, л. 3].

«Грубейшая политическая ошибка» была обнаружена в экспозиции, посвященной Октябрьской революции. Сотрудники музея разместили в ней фотографию дома в Копыле с надписью «Дом, где работала Копыльская большевистская организация в 1917 г.». На самом деле это оказалась эсеровская организация [9, л. 3]. Почему повесили фотографию троцкиста В. И. Невского? Почему разместили в музее картину «Октябрь в Белоруссии», которую забраковал художественный совет по оформлению Дома правительства? Ведь на эскизе изображен «политически вредный момент»: разгон I Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. (в зале – испуганная толпа, в президиуме – штыки) [9, л. 4].

Подобные замечания комиссия вынесла по каждому из отделов музея. Они отражали сложившуюся тенденцию в исторической науке – формирование концептуального монополизма. Официальные оценки партийных лидеров, возвеличивание личности Сталина стали неотъемлемым атрибутом трактовки советской истории. Почему не показана роль тов. Сталина и тов. Свердлова в образовании БССР? Почему «нигде не приводится известное место из речи тов. Сталина на январском Пленуме ЦК о революционной бдительности»? Почему меньшевики, эсеры, Бунд не соотнесены с контрре-

волюционным лагерем? Почему не показана борьба с троцкизмом? [9, л. 5–7].

Помимо замечаний идеологического характера, комиссия отметила неверные надписи под фотографиями и документами; закрашенные, но возможные для прочтения подписи; «черные», т. е. затушеванные, лица на фото; необработанный архив музея; недопустимые условия хранения негативов (6 тыс. единиц) и др. недостатки [9, л. 10–15].

Вывод, сделанный комиссией ЦК КП(б)Б, констатировал наличие в деятельности Музея Революции БССР ряда ошибок национал-демократического и троцкистского характера, отсутствие политической чуткости, политическую слепоту и формализм. Было предложено укрепить кадровый состав музея проверенными и опытными работниками [9, л. 15–18]. В 1936 г. директор музея А. А. Данильчик был снят с должности за связь с контрреволюционером Жуковым, а через него с Г. Д. Гаем, за трудоустройство классово-чуждых элементов – детей кулаков [11, л. 13]. Все последующие руководители (И. Романчук, Н. Граков, Г. Скакальский) будут арестованы и осуждены. Музей Революции передислоцируют в здание на улице Пушкина.

Закрытие Истпарта в 1938 г. повлекло за собой ослабление роли музея в агитационно-пропагандистской деятельности ЦК КП(б)Б. По сути отпала потребность в данном учреждении, поскольку задача перевоспитания трудящихся масс в духе марксистско-ленинской идеологии была успешно решена. Музей Революции БССР являлся инструментом в реализации партийной политики, а комиссия истпарта направляла и контролировала его деятельность. Экспозиция музея содействовала формированию советской историографической концепции истории Беларуси.

Список использованных источников

1. *Ксеневіч, Ю. Г.* Станаўленне савецкай музейнай справы ў Мінску: Музей рэвалюцыі БССР. 1926–1941 гг. / Ю. Г. Ксеневіч // Современные стратегии развития мегаполисов и крупных городов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Современные стратегии развития мегаполисов и крупных городов», 9–10 окт. 2003 г., г. Минск / под общ. ред. В. А. Бобкова. – Минск: МНИИСЭП, 2003. – С. 354–360.
2. *Гужалоўскі, А. А.* Музеі Беларусі (1941–1991 гг.) / А. А. Гужалоўскі. – Мінск: НАРБ, 2004. – 176 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 6.
4. НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 22.
5. НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 10.
6. НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 45.
7. НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 48.
8. НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 175.
9. НАРБ. – Фонд 60 п. – Оп. 1. – Д. 203.
10. Да пытання аб гісторыі бальшэвіцкіх арганізацый у Закаўказзі: даклад на сходзе тыфліскага партактыва 21–22 ліпеня 1935 г. / Л. Берыя. – Мінск: Белпартвыдавецтва ЦК КП(б)Б, 1935. – 132 с.
11. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 9863.

(Дата подачі: 22.02.2019 г.)